

Секция «40.9 Социальная философия и философия истории»

Присутствие Пустого Субъекта

Научный руководитель – Фридман Михаил Феликосвич

Лосев Богдан Максимович

Аспирант

Государственный университет просвещения, Москва, Россия

E-mail: b-losev03@mail.ru

Заброшенность в экзистенциальном смысле опосредована перенесением субъекта в бытие, которое неминуемо налагает ответственность за принятие выбора существования. Однако нам видится, что человек заброшен не только интериорно в поиске самости, но и экстериорно в поиске Другого в значении человека, объектность, Бога, который способен услышать самость. В мысли Ж.-Л. Маориона, который комментирует Б. Августина Бог выступает тем Другим, который не допускает человеческую замкнутость на себе. Марион настойчив в мысли Августина по вопросу переоткрытия себя с Богом [2, с. 40-41]. Подобным образом Ф. Розенцвейнг пишет о том, что «Внутри Бога «Ты» становится ответным словом для «Я»» [3, с. 210]. Наша задача усмотреть Другого не только в Боге, но в человеке который пребывает в упадочном состоянии.

Важно подчеркнуть, что мысль Х. Ортеги-и-Гассета, Э. Чорана, Ж. Батая об одиночестве нами видится как замыкание субъекта о себе. Однако справедливо пишет Э. Чоран «мы дорого платим за то, что мы не глухонемые» [4, с. 13]. Человек ставил свою фигуру в центр без должных оснований в векторе захватывать сущего. По убеждению Чорана такими можно назвать людей желающих быть пророками.

Обратная сторона в постижении себя посредством одиночества представлена в постижении себя посредством связи, коммуникации, диалога. Такие философы как М. Бубер, Г. Марсель, Э. Левинас, Э. Мунье, К. Ясперс, Ж.-Л. Нанси выстраивают модель бытие-в-связи, которая позволяет переоткрывать самость как целостное восприятие и действие к Другому. В данном случае преодолевается эгоистический и надменный хараткер в захватывании феноменов. Призыв необходим, чтобы разделить экзистенциальный кризис сообща. Как справедливо пишет К. Ясперс «Экзистенция, прежде всего, есть как бы новое сужение горизонта: ибо она существует всякий раз как одна экзистенция с другой экзистенцией» [5, с. 53].

Отсюда необходим поиск Другого как второго одиночества. Необходимо не замкнуться на собственном усмотрении на мир. Следует увидеть того, кто разделяет смыслы в бытии схожим образом. В нашем же случае экзистенциальное побуждение к обретению себя как поиске второго одиночества позволяет усмотреть лицо во всей целостности.

Уделяем особое внимание, что человек ориентирован на поиск Другого, который преимущественно обнаруживается в социальном общении образованном посредством устойчивых сообществ разделяющих кратковременные или постоянные интересы. Отсюда образуется видимый социальный горизонт представляющий поиск одинокого Другого в слышимых лицах, то есть тех субъектах, которые входят в сообщество.

Можно выразить данную социальную видимость понятием «Дом» в описании средневекового миропонимания по мысли М. Бубера «домом, в котором позволено проживать человеку» [1, с. 15]. Таким образом, в нашем понимании «Дом» есть сконструированная устойчивость восприятия входящий субъектов сообщества, в котором каждый в стремлении обрести свою самость.

Проблема укореняется в людей, которые покинуты, изгнаны, забыты социумом. Следовательно, перед нами разворачивается экзистенциальная бездомность не в онтологической

коннотации, а в социально-антропологической. Человек вне общества, но присутствует в нем.

Бездомность раскрывается в человеке не только лишившегося сообщества, но и невидимо обществом. Можно сказать, что это лица маргинальные, без места жительства и т.д. Именно та часть общества, которая в забвении осмысления человеком. В данном случае фигура не Другой, Иной, Чужой. Теперь есть фигура Пустой Субъект, который в речевых актах слышим только среди Пустых Субъектов. Общество видит человеческую фигуру без лица, голоса, жестов исключительно человеческий силуэт, растворяющийся в вещном смысле. В некоей степени Пустой Субъект сливается с ландшафтом повседневности.

Пустой Субъект состоит в деперсонализации выражающейся в снятии имени и стирание личностных черт. Первое обозначает, что Пустой Субъект в общественных отношениях не отражается в социальном общении и индивидуализации как выделение из ряда сущего, а второе что историческое становление человека не учитываются социумом. Человек становится объектом среди объектов. Причем исключая коннотации франкфуртской школы о человеке-товаре. В данном случае человек без цели и средства. Из этого следует, что семиотическая структура «личность» и тождественность «личность»-«человек» приобретают номинальный характер.

Задача преодоления номинального характера, которая укоренена в социальное знание социального статуса, стратификации, стимула.

Таким образом, Пустой Субъектов должен перестать сливаться с фоновым восприятием повседневности. Номинальное понятие личность, наделяемое в человеке должно перейти в реальное осуществление проекта персонализма. Поиск Другого как путь постижения самости может состоять и вне сообщества в котором существует субъект.

Источники и литература

- 1) Бубер М. Проблема человека: Пер. с нем. — К.: Ника-Центр, 1998. — 96 с.
- 2) Марион Ж.-Л. Эго, или Наделенный собой / Жак-Люк Марион ; [пер. с франц. А. Черноглазова]. — М. : Группа Компаний «РИПОЛ классик» / «Пангласс», 2019. — 159 с.
- 3) Розенцвейг Ф. Звезда избавления/ Отв. ред. и сост. И. Дворкин; пер. с нем. яз. Е.Яндугановой. М.: Мосты культуры/Гешарим, 2017. - 544 с.
- 4) Сиоран Испытание существованием / Пер. с фр., предисл. В. А. Никитина, редак., примеч. И. С. Вдовиной. — М.: Республика; Палимпсест, 2003. — 431 с.
- 5) Ясперс Карл Разум и экзистенция / К. Ясперс; пер. А. К. Судакова. — М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013. — 336 с.